

Отсутствие фона и отражателей не беспокоило — композиция была задумана давно: в рассеянном контровом свете из передней зоны нерезкости выныривает спина тыквы с фонтанчиком засохшего хвоста, который, собственно, и является единственным резким элементом изображения. Потому и выбран был Планар с его пластичным рисунком, снимать которым предполагалось при полностью открытой диафрагме. Минимальная дистанция фокусировки в целый метр требовала применения удлинительных колец, что еще больше должно было уменьшить глубину резкоизображаемого пространства, поэтому обстановка за окном и в комнате не интересовала фотографа абсолютно: не будет их видно, потонут в нерезкости.

Все было хорошо. Съемка велась с двумя задниками параллельно на цветную обращаемую и черно-белую серебряную пленки. Основной полагалась черно-белая. Съемка была закончена в течение 15 минут, были сделаны все разумные варианты. Опыт говорил, что съемка успешна.

Но вот только:

1. На коже тыквы обнаружили наросты и узоры из них, снимать которые пластичным Планаром было бы пустой тратой времени, пленок и денег.

2. Вес среднеформатной камеры с призмой, пленочным задником, удлинительными кольцами, объективом 80 мм, фильтрами и металлической блендой превышает 3 кг, в три раза тяжелее примененного штатива, а известное правило гласит: «Штатив должен быть минимум в два раза тяжелее всего, что на нем установлено». В этих условиях каждый экспериментальный хлопок зеркала отзывался бы ударом в сердце фотографа, предчувствующего потерю резкости при съемке и без того не самым резким Планаром.

3. Зуд в руках, соскучившихся по работе, не был унят, хотелось продолжения.

4. Накануне была в подарок на день рождения получена первая в жизни среднеформатного фотографа цифровая камера в дополнение к его арсеналу, и он нуждался в тестировании ее свойств и возможностей «на все лады».

Новенький Canon PowerShot G9 весит в три раза меньше имеющегося штатива, а экран имеет размеры с матовое стекло среднеформатной Mamiya, так что дискомфортом в работе не ожидалось. Хотелось, правда, привычного тросика или хотя бы пульта дистанционного управления, но и работа с автоспуском с задержкой в 2 секунды не слишком напрягала, т. к. часто практиковалась и при работе с Mamiya.

Первое напряжение произошло из-за слишком большой глубины резкоизображаемого пространства даже у полностью открытого объектива Canon. При попытке повторить композицию отобразились подробности пейзажа за окном, узор штор и обоев. Очень не резко, но читаемо и потому неприятно. Попытка исправить ситуацию путем изменения экспозиции не привела, по мнению автора, к положительному художественному результату. А он полагает себя фотографом, а не ретушером, и потому старается снять сразу без изъяна, не понимая

расхожей фразы: «И черт с ним — в Шопе уберу».

Решение было принято простое: самой же тыквой и загородить все лишнее, а для этого перейти в режим крупноплановой и макросъемки. Тыква переехала на самый край стола, а отсутствие приспособлений для макросъемки у штатива с лихвой заменила его легкость (вернее, легкость всего комплекта) и возможность изменять положение камеры, переставляя каждую из ножек по отдельности. Работа по монитору с небольшим аппаратом позволяла не затенять объект съемки во время кадрирования и спуска затвора.

Чтобы хорошо прорисовать тенями и полутенями фактуру поверхности, необходимо либо ее, либо источник освещения (смотря чем вы управляете — тыквой или солнцем) расположить так, чтобы лучи проходили по касательной к поверхности. Что и было сделано. Объектив был направлен перпендикулярно поверхности тыквы, чтобы максимально использовать не слишком большую, на $f/2,8$, глубину резкоизображаемого пространства. Смотрим на экран. Блик!

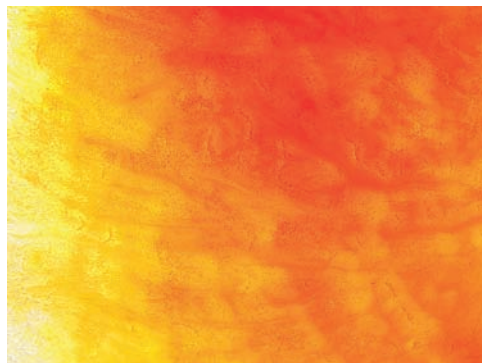
Блик! Будь он неладен! Родовое проклятие цифровой фотографии — малая фотографическая широта матриц! Блик! Сколько фотограф видел белых бумажных дыр на лицах, запечатленных «цифромыльницами!» Неужели те же грабли? Грабли те же, но у фотографа имелась голова (см. выше, в перечне имуществ).

Широта или узость ФОТОШКОЛА

Борьба, шаг 1. Фотограф установил экспокоррекцию на «минус», как пишет госпожа Малаховец — «по вкусу». Немного полегчало. Добавил еще. Стало понятно, что у тыквы, как и у луны, есть теневая сторона, которая почернела недопустимо. Обратная сторона того же проклятия! Открутил назад.

Борьба, шаг 2. Фотограф назначил на роль рассеивателя мамыны тюлевые шторы, что не принесло им никакого вреда, и задержал их. Увеличение выдержки не беспокоило — камера и так стоит на штативе. Укрытый легкой тенью тюль блик поблек! Остальная поверхность проиграла незначительно. Тени на наростах на коже тыквы стали контрастней — ну и хорошо. В дальнейшей работе, если менялось состояние поверхности

 Тыква, как видите, оказалась красивой не только снаружи

«Картинки получились славные, способные украсить любую студию, простите, кухню. Каша получилась из тыквы вкусная, ассистент доволен»

